

Юньлу прикрывала покрасневшую щеку и горестно плакала. Она даже представить себе не могла, что такой нежный обычно отец ее ударит. Не говоря уже о том, что это случится из-за такого противного человека. Ее сердцу было больнее, чем лицу.

Фан Лихуа видела, что из-за посторонней муж ударил дочь, и ее сердце тоже болело.

- Старый Лин, почему ты сделал это? Неужели ты думаешь, что твоя дочь хуже, чем другие?

Доктор уже пожалел, что под влиянием чувств ударил дочь, и говорил уже спокойнее:

- Я разве не говорил тебе раньше - тебе нельзя предполагать чепуху и болтать ее всюду. Почему ты не слушаешься? Теперь это дошло до таких размеров - из-за поднятого шума даже учитель с тобой разговаривал. Родителей уже вызвали в школу. Но ты все еще не хочешь даже чуточку раскаяться. Все еще не понимаешь, в чем твоя ошибка? Ты мне в лицо говоришь такие вещи, почему ты хоть немного не ведешь себя, как подобает моей дочери?

Лихуа не могла стерпеть.

- О чем ты думаешь? Я знаю, ты сейчас и видеть меня не хочешь, однако, не нужно переносить это на ребенка. Обвинять в этом ее нечестно.

- Фан Лихуа, я воспитываю ребенка, зачем ты поднимаешь эту тему? Тебе так нравится скандалить на пустом месте! У тебя нет никакого различия между правдой и неправдой, и ребенка ты учишь так же. Ты должна была быть положительным примером. Потому что ты не хочешь поразмыслить о своем поведении, ты не учишь ее думать о своем.

- Да, я опять ошиблась. Я виновата, все в доме моя вина. Я бесполезна, каждое слово и движение не такие. Я тебе надоела, поэтому неприятна для глаз.

Снова услышав вечные обиды жены, у доктора заболела голова.

И правда, ее слова вертелись как колесо.

- Старый Лин, я ради тебя и этой семьи ушла с работы, чтобы стать старой матерью семейства и прислуживать всем вам. Я получила репутацию мачехи, от меня все отвернулись... Теперь дети выросли, а старый человек как пожелтевшая жемчужина, тебе уже не нужен. Ты отвергаешь меня, вот и ищешь всюду ошибки и придираешься...

Фан Лихуа успешно перенесла огонь войны на себя. Юньлу плакала и стонала, но все еще слушала ссору между родителями. Едва она услышала, как мать принялась очередной раз теревить эти проблемы, она тут же заволновалась. Ее мать так часто говорила это, что слова перестали вызывать сочувствие. Скорее, теперь от них начинало подташнивать.

Доктору уже надоело нытье жены. Раньше она восхищалась им, и после смерти жены сама предложила помощь с ребенком. Она решила на это сама, но теперь передумала, и считала тот выбор ошибкой. "Это большая ошибка" - раз за разом она играла этой фишкой, и его симпатия понемногу исчезала. Первоначальный снежный лотос превратился в сточную канаву. Неожиданно, Фан Лихуа не понимала, к чему ведут ее действия. Она пачкала себя все сильнее в его глазах.

Юньлу наблюдала за этим со стороны, кроме того, она была умнее матери. Она видела, что отец недоволен, и много раз предупреждала мать не делать так. Раньше из-за Юньфэна родители уже ссорились, и отец даже предложил развод. Теперь из-за нее они ссорятся, мать

злит отца, что если он снова заговорит о разводе? Она не хотела этого.

Потому Юньлу перестала плакать и встала с пола. Она потянула мать за руку:

- Мам, не говори ничего. Все моя вина, тебе не нужно ссориться из-за этого. Я признаю вину, хорошо?

Лихуа была внезапно перебита дочерью. Посмотрев на мужа, она поняла, что тот кипит от гнева. Его не так просто разозлить, но если это случилось, буря будет большой. Осознав это, женщина сразу поняла, почему Юньлу вмешалась. Она была очень довольна дочерью, та так заботилась о ней.

Юньлу подошла к отцу.

- Папа, я не права. Я виновата, очень виновата. Ты не должен ссориться с мамой, ладно?

Доктор был уже зол, и почти дошел до той точки, где готов был требовать развода. Эта мысль уже некоторое время бродила у него в мозгу, особенно по выходным, когда он встречался с сыном. Все дети возвращались домой, только его ночевал у одноклассника или сидел один в пустом общежитии. У него был отец, была семья, но жил он как круглый сирота. От этого доктор чувствовал себя плохо.

Но есть еще и дочь, которая нуждается в полной семье. Если он разведется, Юньлу тоже лишиться дома и отца.

Еще было то обещание, данное Фан Лихуа - никогда не разводиться. В то время он потерял первую жену и получил на руки младенца. Лихуа обнаружила, что у него горят брови (1), а он пугал курицу, чтобы она взлетела, и пугал собаку, чтобы она прыгнула (2). Тогда она вмешалась, все успокоилось, а позже родилась Юньлу. Лихуа уволилась, и он был очень тронут ее самоотверженностью. Тогда он и дал клятву не разводиться.

Но, спустя все эти годы, Фан Лихуа уже не была той Фан Лихуа, что он помнил. Особенно ее отношение к сыну - он больше не мог это терпеть. Хотя Юньфэн уже не приходил домой и не ссорился с мачехой, но вина перед сыном все больше захлестывала мужчину.

Врач чувствовал себя ходящим по краю каната - если разведется, виноват перед дочерью, не разведется - перед сыном. Только что, в порыве злости на эту женщину, он хотел предложить развод - но Юньлу вмешалась и признала ошибку.

Глядя на красный след на белокожем лице, он опять чувствовал стыд и раскаяние.

Но он не показывал этого.

- Сяолу, папа надеется, что ты вырастешь достойным человеком, и не будешь обижать людей, которые несчастнее тебя. Ты можешь обещать это?

Юньлу кивнула.

Сначала он хотел напомнить жене, чтобы помогла дочери обработать щеку, но передумал. Его жена была медсестрой и с такими вещами могла справиться сама. Поэтому, хоть он и открыл рот, но ушел, ничего не сказав.

---

1 - горят брови обр. в знач.: весьма острое опасное положение

2 - пугал курицу, чтобы она взлетела, и пугал собаку, чтобы она прыгнула - паника и хаос

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1491612>